

**В ПОИСКАХ НАЧАЛА
МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИСТОРИИ МАРКСА
Статья I**

В.Ф. ШЕЛИКЕ
Москва, Россия

Аннотация

В предлагаемых двух статьях рассмотрены разные варианты поиска Марксом и Энгельсом начала материалистической теории истории и раскрыта методология выявления Марксом и Энгельсом начала теории. Автор предлагает взять в качестве начала материалистической теории истории категорию «человеческие отношения к миру». Выявляется общая методология определения Марксом и Энгельсом трех исходных посылок действительности, трех исходных сторон социальной деятельности, трехсторонние, исходные определения содержания понятий производство, общение-передвижение (*Verkehr*) и общество, а также трехсторонние, исходные определения производительных сил, которые мало или вовсе не использовались в официальном, догматическом историческом материализме, частью в силу ошибок переводов, частью по идеологическим соображениям. В ракурсе определений Марксом и Энгельсом содержания разбираемых в статье категорий, обеспечивающих целостность материалистической теории истории, в статье ставится вопрос «А была ли в СССР первая стадия коммунизма?»

Ключевые слова: Маркс, Энгельс, категории марксизма, человеческие отношения к миру, исходные посылки действительности, три стороны социальной деятельности, действительная революция, производство, общение, общество, коммунизм, человеческое общество, СССР.

Шелике Вальтраут Фрицевна – кандидат исторических наук, Москва, Россия.
schaelike_wf@mail.ru

Цитирование: ШЕЛИКЕ В.Ф. (2018) В поисках начала материалистической теории истории Маркса. Статья I // Философские науки. 2018. № 1. С. 27–43. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-1-27-43.

Введение

Процессы, происходящие сегодня с человечеством в целом, взаимозависимом и противоречивом мире XXI в., все более обнажают целый ряд глобальных проблем, от решения которых зависит, каким быть человечеству и быть ли ему вообще.

Многие люди во всех уголках планеты пытаются не только понять, но и практически изменить существующие отношения человечества к миру. Нередко они делают это в соответствии со своими представлениями и интересами – национальными, религиозными, обыденными, патриархальными, феминистскими, идеалистическими, материалистическими, классовыми и т.д. Какое-то место, хотя явно не господствующее, продолжает занимать в современном хаосе идей и теорий также и марксизм. Однако сам марксизм представлен ныне в виде разных течений. Наиболее заметным течением выступает догматическая трактовка марксизма, справедливо подвергаемая критике, как сторонниками Маркса, так и его противниками.

Человечество все еще не обладает таким орудием познания, которое использовалось бы для практического действия таким образом, чтобы цель не противоречила результатам, а теория практике. В XX в. многие революционеры были убеждены, что нашли у Маркса и Ленина необходимое теоретическое и практическое орудие для построения нового общества. Однако последовавшее затем крушение СССР нанесло ощутимый удар по представлениям о марксизме как некоей теории, следование которой в жизни несомненно приведет к желаемым результатам. У многих людей после разочарований в «реальном социализме», при мифологических ожиданиях всяческих чудес от капитализма и на волне антикоммунизма, одно имя Маркса стало вызывать раздражение, сегодня они часто выступают против Маркса, особенно много таких выступлений в Интернете.

В этой связи и возникает вопрос «А была ли у Маркса вообще целостная теория материалистического понимания истории?» И да, и нет.

С одной стороны, Маркс действительно не оставил потомкам специального труда под названием «Наука истории», в котором, в пику «Науке логики» Гегеля, глава за главой, подробно и последовательно изложил бы материалистическую теорию истории. Однако, по свидетельству Энгельса, Маркс сделал свое первое великое открытие, сформулировав законы развития истории человечества к 1845 г. Вместе с Энгельсом он принял самое активное участие в идейных битвах, разгоревшихся в Европе накануне революций 1848 г. В страстной и беспощадной полемике они развивали и применяли свою теорию, но разрозненно, отдельными сюжетами в зависимости от темы полемики.

Однако на сегодняшний день уже изданы рукописи Маркса, которые раскрывают перед читателем лабораторию того первого великого открытия, которое сделал Маркс в 1843–1846 гг. Это дает нам возможность осуществить своего рода дефрагментацию разрозненных определений и воссоздать теорию в той ее целостности, которая была у Маркса в голове. Но именно в этих работах – «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и «Немецкая идеология» (1845–1846), по словам Энгельса, Маркс и сделал свое первое великое открытие – познал, подобно Дарвину в природе, законы развития человеческой истории. К сожалению, эти работы были изданы только в 20–30-е гг. XX в., и многие марксисты тогда не имели целостного представления о теории истории Маркса во всей ее полноте. Не читал этих рукописей и Ленин.

Вместе с тем современный читатель знает Маркса плохо. Одна из причин состоит в том, что Маркса, с одной стороны, вообще трудно переводить на другие языки, том числе и на русский. А с другой стороны, переводы Маркса неосознанно, а также и вполне осознанно, отягощены трактовками в ракурсе или в угоду господствовавшей ранее идеологии. В результате Маркс порой не только не понят, но к тому же и искажен. Перед современными исследователями стоит задача заново «открыть Маркса». Один из дискуссионных вопросов, это вопрос о том, существует ли в действительности, т.е. в ходе развития взглядов Маркса, грань между тем, что называлось ранее «молодым» Марксом, и тем Марксом, который якобы стал настоящим, «зрелым марксистом».

Мысль Маркса, конечно, развивалась, оттачивалась, и по свидетельству Энгельса в начале 50-х гг. XIX в. она устремилась в сферу экономической теории. Но Маркс никогда не отрицал основ той теории истории, которая была им разработана вместе с Энгельсом в молодые годы и которую Маркс продолжал развивать и впоследствии в целом ряде произведений.

Нам нужно понять, как становилась материалистическая теория истории Маркса и как развивать ее дальше в соответствии с реалиями XXI в. Но в ходе развития теории Маркса нельзя терять того, что уже было им открыто – действительные законы развития истории, работающие на всем протяжении истории человечества.

Но пока Маркс нами все еще не открыт во всей его полноте. В советские времена целостное учение Маркса было действительно опасно и его предусмотрительно сужали и даже искажали, и в

таким усеченном виде оно и сегодня все еще фигурирует как якобы «настоящий марксизм». В предлагаемых статьях ставится задача познакомить читателя с категорией «**человеческие отношения к миру**», выбранной в качестве исходного начала материалистической теории истории Маркса и с ее разворачиванием в другие, более конкретные категории, что позволяет выявить целостность материалистической теории истории Маркса.

Сразу оговоримся, что категорию «человеческие отношения к миру» Маркс всесторонне разработал уже в 1844–1846 гг. Но в «Немецкой идеологии», написанной вместе с Энгельсом, в рукописях которой сохранился поиск начала теории, в качестве отправного пункта были выбраны не человеческие отношения к миру, а три исходные посылки действительности. В первой главе «Немецкой идеологии» человеческие отношения к миру даже не фигурируют как вариант начала, и таких вариантов там было несколько.

В предлагаемых двух статьях подробно рассматриваются всесторонние определения Марксом человеческих отношений к миру в качестве ставшего актуальным, исходного начала материалистической теории истории Маркса и определяется их связь с вариантами начала материалистической теории истории, которые сохранились в «Немецкой идеологии».

Статьи предоставляют материал для раздумий в направлении преодоления догматического исторического материализма, что необходимо для дальнейшего развития теории истории Маркса в соответствии с реалиями XXI в. Без нового «открытия Маркса» исследователям не избежать «открытия велосипедов», т.е. того, что давно уже знал Маркс и чего его сторонники не восприняли, кто по идеологическим соображениям, а кто из-за неадекватного перевода Маркса.

Предмет материалистической теории истории Маркса

В первую очередь необходимо четко определить **предмет** теории Маркса в период его первого великого открытия, сделанного к 1845 г., ведь для каждой науки, изучающей те или иные аспекты жизни человека и его отношений с миром, существует свой, специфический предмет исследования. Для социальной психологии он один, а для психоанализа – уже другой, политология изучает иные процессы, чем культурология, что, конечно, не исключает взаимосвязи и пересечений разных наук о человеке и мире.

А каков предмет исследования Маркса в период его первого великого открытия? Бытие? Общество? Соотношение бытия и сознания? Достаточно заглянуть в учебники по историческому материализму или в труды советских философов прошлого века, чтобы убедиться в разнообразии ответов на этот, казалось бы, элементарный для любой науки вопрос. Да и сегодня у современных марксистов нет единой точки зрения на то, что за теорию создал Маркс в так называемый «ранний» период творчества.

Между тем сам Маркс различал предметы своих исследований, в разные периоды своего творчества: в период первого великого открытия в 1844–1846 гг. и в период второго великого открытия в «Капитале». Так, например, в Предисловии к первому тому «Капитала» мы прочтем: «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и отношения общения-передвижения (*Verkehrverhaeltnisse*) (перевод мой. – В. Ш.)» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 23, 6] (1) (В скобках заметим, что во втором издании сочинений Маркса и Энгельса на русском языке *Verkehrverhaeltnisse* переведено как «отношения обмена», что не только сужает содержание понятия *Verkehr* по Марксу, но и является одним из «источников» выпадения понятия *Verkehr* из догматического исторического материализма). В «Капитале» Маркс четко ставит задачу проанализировать **капиталистический способ производства** и соответственно определяет рамки (границы) предмета данного исследования.

Так что же было предметом исследования Маркса в 1844–1846 гг.? Выявить предмет разрабатываемой теории в тех определениях, которые давали ему в те же самые годы непосредственно Маркс и Энгельс, нетрудно. В одном из вариантов начала первой главы «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс недвусмысленно определяют предмет своего исследования и название той науки, которую они разрабатывают. Поскольку, однако, эта, когда-то весьма популярная цитата, сегодня редко встречается в литературе, приведу ее полностью: «А мы знаем только одну-единственную науку, науку истории, – так Маркс и Энгельс начинают свой анализ – ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны: до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга. История природы, так называемое естествознание, нас здесь не касается; историей же людей нам придется заняться, так

как вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории, либо к полному отвлечению от нее. Сама идеология есть только одна из сторон этой истории» [Маркс, Энгельс 1980, 5].

«НАУКА ИСТОРИИ» в устах Маркса и Энгельса недвусмысленно звучит в пику «НАУКЕ ЛОГИКИ» Гегеля, что, конечно, не случайно.

То, что предметом анализа является именно **история человечества**, законы которой изучал и открыл Маркс, подтверждается и словами Энгельса, произнесенными на могиле Маркса: «Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 19, 350].

Стоит обратить внимание и на то, что свою теорию Маркс и Энгельс недвусмысленно называют материалистическим пониманием **истории** или материалистической теорией **истории**, вовсе не пряча за семью печатями предмет своего исследования – историю человечества (*Geschichte der Menschen*).

В.П. Межуев в ряде статей отстаивает подобную точку зрения, в пылу полемики даже называя Маркса историком, а не экономистом и не философом. Эта оговорка, по моему мнению, мешает понять, что имел в виду Маркс, называя предметом своей теории историю человечества. Дело в том, что определение Маркса как историка не может не вызвать сегодня недоумение по той простой причине, что в массовом сознании наука истории представляется сегодня (да и во времена Маркса) как интересное или малоинтересное описание или объяснение фактов из прошлого человечества, произвольно выбранных историком соответственно его теоретическим предпочтениям. Это может быть история войн и революций, история правления великих и не очень великих династий, история народных движений и т.д. А в таком случае, очевидно, что никто не может сделать предметом своего исследования всю историю человечества, целой жизни не хватит на подобный подвиг.

Но Маркса и Энгельса в 1844–1846 гг. интересовала именно история всего человечества как предмет их исследования, и в период своего первого открытия Маркс действительно был занят историей людей. Маркс выявлял всеобщие, особенные и единичные законы движения исторического процесса, искал движущие силы истории человечества. При этом на каждом уровне анализа,

выраженного в соответствующих категориях (категориальных рядах), предмет исследования предстал в определенном ракурсе, но непременно во всей своей целостности.

На самом деле Маркс, конечно, не просто историк. Маркс – один из самых выдающихся теоретиков истории, открывший действительные законы развития человечества в соответствии с уровнем развития науки XIX в. и, более того, опередивший науку своего времени. Маркс выявлял и ближайшие альтернативы развития человечества через снятие противоречий капитализма, но не более того. Маркс кроме того и великий экономист, открывший законы возникновения, развития и снятия (преодоления) капиталистического способа производства в истории человечества, благодаря чему он более всего известен и признаваем. Философы в советское время уделяли много внимания Марксу периода «Капитала», тогда как В.П. Межуев сосредоточился на Марксе 1844–1846 гг., но, по моему мнению, он слегка «перегнул палку».

Как уже было отмечено, у Маркса на самом деле было два великих открытия и соответственно два периода научной деятельности, и предметы анализа в эти периоды были разными (в первое случае – это вся история человечества, во втором – это капитализм). Но методология в течение всего времени была одна и та же – материалистическая диалектика, находившая свое воплощение в последовательно субординированных категориальных рядах.

В скобках заметим, что в 1844–1846 гг. Маркс был занят выявлением также и законов функционирования капитализма, а в период «Капитала» он неоднократно углублялся в исследование законов развития истории человечества. Но Маркс осознавал различия предметов исследования в разные периоды своего творчества и четко определял их.

Начало материалистической теории истории

Каждая целостная теория, как известно, обладает определенным началом, с которого и на основе которого происходит развертывание всех последующих положений и выводов. От выбора начала зависит, будет ли теория целостной или она будет обречена на односторонность. А как дело обстоит с началом у Маркса?

Известно, что «Капитал» Маркс начинает с товара как отношения. А с чего должно начинаться развертывание материалистической теории истории, каким должно быть начало с тем,

чтобы в итоге развертывания теории предмет анализа предстал в своей полноте?

Следует сказать, что в советской философской литературе не было единого мнения о начальной категории исторического материализма. С чего начинать изложение? С предметов, как, например, в «Капитале», где Маркс начал с товара? С деятельности как выражения социальной формы движения? С человека? С общества и природы? С ответа на вопрос о соотношении бытия и сознания? Можно спорить до бесконечности. И спорили.

Но полезно снова непосредственно спросить Маркса и Энгельса с чего, по их мнению, должен начинаться ход мыслей при изложении материалистической теории истории. На этот вопрос существуют недвусмысленные ответы и Маркса, и Энгельса.

Уже в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс характеризует свой метод исследования и определяет с чего надо начинать и как развертывать логическое обоснование предлагаемой теории. Мысль Маркса я приведу несколько ниже по той причине, что Энгельс затем гораздо подробнее обозначил Марксов метод. В 1859 г., в неоконченной рукописи рецензии на книгу Маркса «К критике политической экономии» Энгельс характеризует примененный Марксом логический метод исследования, положенный в основу обоснования и развертывания Марксом его теории. Полный текст приведен ниже, но обратим внимание, что Энгельс отмечает: «При этом методе мы исходим из первого и наиболее простого отношения, которое исторически фактически находится перед нами» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 13, 497].

Итак, следует начинать с отношения. Известно, что познание законов своих действительных отношений люди выражают через категории, а по Марксу даже «простые категории суть выражения отношений» [Маркс, Энгельс 1980, 75]. Следовательно, ответ на вопрос «С чего следует начинать материалистическую теорию истории» гласит: необходимо найти такое исходное **отношение** (или категорию, что одно и то же) науки истории, которое само должно быть началом истории, и без которого вообще было бы невозможно «делание истории». Исходное отношение изначально должно обладать способностью выразить предмет исследования – историю в ее целостности.

Вместе с тем, начало должно быть простейшим **отношением**, непосредственно лежащим перед нами. Оно должно быть са-

моочевидным, где доказательством его действительного существования служит вся вытекающая из него дальнейшая система определений предмета исследования. Для того чтобы понять всю глубину мысли о начале именно с отношения, необходимо уяснить себе, а что такое «отношение»? Заметим, что и по поводу определений отношения в советской философии тоже не было единства. Между тем определения **отношений** у самих Маркса и Энгельса тоже существуют, и можно обратиться непосредственно к их текстам.

Первый момент, который необходимо подчеркнуть, состоит в том, что для Маркса и Энгельса «отношение» является специфически человеческим способом взаимодействия человека с окружающим миром, которое и отличает жизнедеятельность человека от жизни животного.

Маркс и Энгельс писали в этой связи в «Немецкой идеологии»: «Животное не **относится** ни к чему и вообще не **относится**», для животного его отношение к другим не существует как отношение» [Маркс, Энгельс 1980, 22]. Понятие «отношение» служит Марксу и Энгельсу для того чтобы изначально подчеркнуть специфику взаимодействия человека с миром, обозначить его отличия от взаимодействия между предметами, существующими в мире вне и без участия человека.

Второе, на что следует обратить внимание, это то, что Энгельс оставил весьма важное, предельно сжатое определение методологии (алгоритма) развертывания «отношений» в нарастающий, усложняющийся круг определений на основе соотношения логического и исторического в познании [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 13, 497]. Приведем этот текст полностью.

Ф. Энгельс пишет: «С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы.

При этом методе мы исходим из первого и наиболее простого отношения (*Verhaeltnis*), которое исторически, фактически находится перед нами» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 13, 497]. Для

экономической теории К. Маркса и следует исходить из «первого экономического отношения, которое мы находим» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 13, 497]. Далее Ф. Энгельс раскрывает основы методологии анализа исходного отношения методом его расчленения: «Это отношение мы расчленяем (*zergliedern*) [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 13, 497] (перевод мой. – *В. Ш.*)», – пишет Энгельс. Хочу обратить внимание, что, к сожалению, немецкое «расчленяем» – *zergliedern*, переведено неточно и заменено термином «анализируем», которому, однако, в немецком языке есть прямой аналог – *analysieren*. Между тем Ф. Энгельс ведет речь именно о расчленении.

Это становится очевидным при дальнейшем чтении текста, когда Ф. Энгельс переходит к общей характеристике отношения «вообще»: «Уже самый факт, что это есть *отношение* (*Verhaeltnis*), означает, что в нем есть две стороны, которые *относятся* (*Verhalten*) друг к другу. Каждую из этих сторон мы рассматриваем отдельно; из этого вытекает характер их отношения друг к другу (*gegenseitiges Verhalten*), их взаимодействие (*Wechselwirkung*). При этом обнаруживаются противоречия, которые требуют разрешения. Но так как мы здесь рассматриваем не абстрактный процесс мышления, который происходит только в наших головах, а действительный процесс, некогда совершавшийся или все еще совершающийся, то противоречия эти разрешаются на практике и, вероятно, нашли свое разрешение. Мы проследим, каким образом они разрешались, и найдем, что это было достигнуто установлением нового отношения, две противоположные стороны которого нам надо будет развить и т.д.» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 13, 497]. Завершая характеристику логического метода, рассмотренного с точки зрения начала теории, Ф. Энгельс отмечает: «Мы видим, что при этом методе логическое развитие вовсе не обязано держаться в чисто абстрактной области. Наоборот, оно нуждается в исторических иллюстрациях, в постоянном соприкосновении с действительностью» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 13, 499].

Таким образом, в данном фрагменте Ф. Энгельс дает предельно сжатое определение методологии развертывания теории на основе исходного, простейшего отношения. Эта методология сводится:

а) к нахождению простейшего отношения, исторически лежащего перед исследователем;

б) найденное простейшее отношение должно при этом соответствовать предмету исследования, а, следовательно, каждая отрасль науки о человечестве и о мире исходит из своего, отражающего специфику данной науки, простейшего отношения;

в) поскольку материалистическая теория истории не сводима к политэкономии, то и теория материалистического понимания истории требует своего, соответствующего ее предмету простейшего исходного отношения, которое исторически лежит перед нами;

г) найденное простейшее отношение материалистической теории истории вместе с тем должно быть и простейшим отношением, действительно существующим в истории;

д) исходное отношение материалистической теории истории изначально рассматривается как двойное отношение, состоящее, по крайней мере, из двух сторон, которые определенным образом относятся друг к другу, что и предстоит выявить;

е) для достижения этой цели каждая сторона рассматривается отдельно, а затем во взаимодействии друг с другом;

ж) такое рассмотрение дает возможность выявить характер отношений обеих сторон друг к другу и обнаружить возникающие между ними противоречия;

з) далее следует проследить, каким образом разрешаются противоречия между обеими сторонами отношения на практике и выявить то новое отношение, которое и возникает как результат разрешения противоречия исходного отношения;

и) затем весь процесс продолжается по новому кругу расчленения теперь уже нового отношения на две присущие ему стороны, анализ каждой из сторон в отдельности, и в их взаимодействии, нахождение противоречия и его разрешения и т.д.

О необходимости начинать анализ с простейшего отношения говорил и В.И. Ленин, давая краткое определение методологии «Капитала»: «У Маркса в “Капитале” сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыкновенное, миллиарды раз встречающееся *отношение* буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой “клеточке” буржуазного общества) все противоречия (respective зародыши всех противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества» [Ленин 1969, 318].

Таким образом, исходная клеточка материалистической теории истории должна быть найдена в виде определенного, начального, исходного отношения. К. Маркс и Ф. Энгельс прямо подчеркивали необходимость именно такого начала.

Чтобы не сложилось впечатление, что такой метод (алгоритм) познания есть более поздняя интерпретация Энгельсом Марксова метода, сошлюсь на Маркса. Как уже было сказано выше в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс охарактеризовал общую методологию анализа движения отношений, примененную им при анализе отношений частной собственности, рассмотренных как отношения между трудом и капиталом [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 106–107].

Не приводя полностью текст работы Маркса, выделим ту последовательность анализа отношений, которая выявляет его движение, его развитие.

Маркс намечает следующую последовательность:

– во-первых, следует выявить «непосредственное или опосредованное единство обоих» членов отношения [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 106],

– во-вторых, необходимо выявить «противоположность обоих по отношению друг к другу» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 107],

– в-третьих, необходимо выявить «каждого по отношению к самому себе» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 107],

– и, в-четвертых, анализ движения отношения должен выявить враждебную взаимную противоположность сторон отношения друг к другу, что ведет к борьбе противоположностей и через снятие противоречий к дальнейшему движению отношения, однако, уже в новом качестве, или к самоуничтожению данного отношения и к возникновению нового, иного отношения [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 107].

Надо сказать, что отношения (*Verhaeltnisse*), исходно вбирают в себя три стороны:

а) **процесс** деятельности, осуществляемый людьми через «относиться» (*Verhalten*);

б) **результаты** деятельности людей, в виде созданных отношений (*Verhaeltnisse*);

в) отношения (*Verhaeltnisse*) **как условия**, созданные предшествующей деятельностью (*Verhalten*) людей, в которых теперь осуществляется деятельность (*Verhalten*) нового поколения лю-

дей, сохраняющих или изменяющих определенные отношения (Verhaeltnisse).

Ведь на самом деле отношения (Verhaeltnisse) складываются именно в процессе, когда люди относятся (verhalten) к чему-то природному или общественному, материальному или духовному и т.д. Возникшие отношения становятся условиями того, чтобы продолжать или прекращать относиться в рамках именно этих, а не иных отношений (Verhaeltnisse), т.е. определяют характер дальнейшего отношения (verhalten) как деятельности и т.д.

Диалектическое единство деятельности и отношений легко прослеживается в том произвольном ряде человеческих отношений, который Маркс выстраивает в «Экономическо-философских рукописях 1844 года»: «Каждое из его (человека. – В. Ш.) человеческих отношений к миру: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятельность (Taetigsein), любовь» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 42, 120] складывается в процессе определенных видов деятельности, т.е. когда человек смотрит, слушает, обоняет, ощущает вкус, осязает, мыслит, созерцает, ощущает, желает, действует, любит и т.д.

Определение отношения как единства «относиться» и «отношения» (Verhalten и Verhaeltniss) позволяет постоянно обнаруживать внутреннюю противоречивость человеческих отношений, которая вызвана противоречиями между отношением как деятельностью индивидов и отношением как результатом и условием их деятельности.

Дело в том, что возникшие в процессе деятельности отношения оказывают обратное воздействие на деятельность человека, определяя ее характер. Так, например, возникшие отношения любви определяют поведение любящих, «заставляя» их любить так, как это диктуется их любовными отношениями, окружающей их действительностью и т.д. А в результате любовь может стать как великим счастьем, развивающим в любящем человеческого (menschliche) человека, так и величайшим несчастьем, делающим человека обезчеловеченным (entmensch), готовым к убийству себя самого или другого человека.

Возможность превращения отношений, развивающих в человеке и в его жизни человечность, в свою противоположность, т.е. в развивающие в человеке и в его жизни обезчеловеченность, Маркс обнаруживает на всем протяжении преемственности истории человечества (рабство, феодализм, капитализм).

Маркс отмечает, что противоречия между отношениями как условиями деятельности (Verhaeltnisse) и отношением как деятельностью (Verhalten) могут принять и такой характер, когда отношения, созданные самими людьми, становятся чуждой, над ними стоящей силой, господствующей над людьми. Тогда человеческие отношения и превращаются в бесчеловечные отношения, чему современный читатель без труда найдет бесчисленные доказательства во всех сферах жизни человека, как в прошлом, так и в настоящем, как в России, так и в других странах мира. Понятия «человечные» и «бесчеловечные отношения» в работах Маркса глубоко и всесторонне исследуют К.Н. Любутин и П.Н. Кондрашов [Любутин, Кондрашов 2010].

Устранение бесчеловечных отношений, как устранение условий, препятствующих установлению качественно иных, человеческих отношений, является всеобщим, наиболее абстрактным определением содержания революций. Эти революции, как в прошлом, так и в настоящем, исходно «представляют собой протест человека против бесчеловечной жизни» [Маркс, Энгельс 1955–1981, т. 1, 447]. При этом речь идет об устранении именно бесчеловечных **отношений**, а не о ликвидации людей – носителей этих отношений, как это искаженно понимали многие участники Великих буржуазных революций прошлого, да и участники Октябрьской революции 1917 г.

Человеческие отношения к миру как исходное отношение материалистической теории истории.

Почему надо начинать с человеческих отношений к миру?

Понятно, что в поисках в работах Маркса и Энгельса того исходного отношения, с которого можно начинать материалистическую теорию истории, можно оказаться в затруднительном положении от обилия вариантов, которые придут на ум исследователю. Разброс мнений вполне оправдан, поскольку в работах Маркса и Энгельса, когда делалось первое великое открытие Маркса, нет прямых указаний на то, с какого именно отношения надо начинать. Более того, существует несколько неоконченных вариантов начала в первой главе «Немецкой идеологии», но, повторяю, ни в одном из них нет прямого определения начала именно как отношения. Этим, в частности, объясняются и поныне существующие разногласия о начале изложения материалистической теории истории Маркса. Поэтому для выявления исходного отношения требуются доказательства.

Из всех рассматриваемых в указанных работах отношений функцию начала в материалистической теории истории на предельно абстрактном уровне обобщения, на наш взгляд, может выполнить понятие «**Человеческие отношения к миру**», всесторонне разработанное Марксом в 1844–1846 гг.

Это отношение исходно состоит из двух сторон: человечество и мир. Вместе с тем отношения человечества к миру являются всеобщим условием для «делания людьми истории», поскольку без человечества и без мира, без взаимодействия (*Wekselwirkung*) человечества с миром и мира с человечеством просто не может быть истории человечества. Человеческие отношения к миру существуют с самого начала истории, с начала возникновения человечества, и продолжают существовать, пока существует человечество и пока существует мир. Человеческие отношения к миру – и предпосылка, и условие, и реальный результат истории человечества.

Вместе с тем, человеческие отношения к миру – это простые отношения, поскольку осознаются людьми и на уровне обыденного сознания (например, когда люди сетуют на безумие мира или провозглашают девиз «Мир может быть иным»). В качестве начала материалистической теории истории человеческие отношения к миру постулируются как данность, которая не требует доказательств.

Однако внутреннее богатство человеческих отношений к миру Марксу уже известно. Если судить по тому, что было написано Марксом в 1844–1846 годах, то это богатство у него оказывается чрезвычайно разнообразным. Это – роль труда в истории человечества и его отчужденный характер; сущность и значение частной собственности; производство, общение-передвижение (*Verkehr*) и общество; взаимодействие гражданского общества и государства; происхождение общественного сознания; противоречия между трудом и капиталом; капитализм как бесчеловечный способ жизни людей, коммунизм как освобождение (эмансипация) всего человечества от бесчеловечной жизни людей.

Сегодня общество знает о человеческих отношениях к миру еще больше в силу колоссального развития истории в XXI в. в сравнении с XIX в., а также в силу развития таких отраслей знания, которые в XIX в. еще не существовали, например психологии. Достаточно напомнить и о том, что в XIX в. ни одна война еще не могла уничтожить всю жизнь на земле, тогда как сегодня челове-

чество создало и создает огромное количество средств, способных к многократному уничтожению всего человечества.

Современные человеческие отношения с миром вобрали в себя такую совокупность острейших глобальных проблем человечества и мира, что без их разрешения может наступить время, когда человечество уничтожит себя и некому будет «делать историю». Так что эти отношения сегодня стали актуальными в самой высокой степени. Сегодня наступило самое время понять, что же представляют собой современные человеческие отношения к миру, и как можно их изменять.

Таким образом, человеческие отношения к миру на самом абстрактном уровне обобщения исходно охватывают предмет исследования (историю человечества) в его целостности, что и требуется от исходного отношения, если теория претендует на целостность. Человеческие отношения к миру отвечают и требованию начала теории, которое должно иметь, по крайней мере, две стороны, ими являются человечество и мир. То, что эти стороны взаимодействуют друг с другом, и что каждая из сторон сама противоречива, и что между обеими сторонами существует целый ряд противоречий, современному человеку очевидно даже на уровне обыденного сознания без какого-либо представления о премудростях философии и без знания теории Маркса.

Маркс, однако, оставил нам достаточно последовательное развертывание содержания категории «человеческие отношения к миру», о чем пойдет речь во второй нашей статье.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Текст переведен по изданию: *Marx K., Engels F. Werke.* В. 23. S. 12.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ленин 1969 – *Ленин В.И.* К вопросу о диалектике // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 29. – М., 1969.

Любутин, Кондрашов 2010 – *Любутин К.Н., Кондрашов П.Н.* Историческая феноменология бесчеловечности. – Екатеринбург: УрО РАН, 2010.

Маркс, Энгельс 1955–1981 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. – М., 1955–1981.

Маркс, Энгельс 1980 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. произв. В 3 т. Т. 1. – М., 1980.

**IN SEARCH OF THE BEGINNING
OF MARX MATERIALISTIC THEORY OF HISTORY
Article I**

W.F. SCHÄLIKE
Moscow, Russia

Summary

These two papers deal with different ways Marx and Engels searched for the origin of the materialistic historical theory; they shows the methodology used by Marx and Engels to find out the origin of the theory. It is proposed to consider the category of human relations to the world to be the origin of the materialistic historical theory. The paper shows up the general methodology used by Marx and Engels to determine three origin premises of the reality, three origin aspects of the social activity, trilateral first definitions for the terms production, communication (Verkehr) and society, as well as trilateral first definitions for the term productive forces, that were used little, if at all, in the official dogmatic historical materialism – partly for ideological reasons, partly as a result of translation errors. Based on the way Marx and Engels defined the categories, discussed in the paper and providing for the integrity of the materialistic historical theory, the paper deals with the question: Was there the first stage of the communism in the USSR?

Keywords: Marx, Engels, categories of Marxism, human relations to the world, premises of the reality, three constituents of social activity, real revolution, production, communication, society, communism, humane society, USSR.

Schälike, Waltraut – Ph.D. in History, Moscow, Russia.
schaelike_wf@mail.ru

Citation: *SCHÄLIKE W.F.* (2018) In Search of the Beginning of Marx Materialistic Theory of History. Article I. In: *Philosophical Sciences*. Vol. 1, pp. 27-43. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-1-27-43.

REFERENCES

Lenin V.I. (1915) To the Question of Dialectics. In: Lenin V.I. Complete Set of Works. Vol. 29. Moscow (in Russian).

Liubutin K.N., Kondrasnov P.N. (2010) *The Historical Phenomenology of Inhumanity*. The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg (in Russian).

Marx K., Engels F. (1955–1981). Works (Russian Translation. 2nd edition. Moscow).

Marx K., Engels F. (1980) The German Ideology. In: Marx K., Engels F. Selected Works (Russian Translation. 3 Volumes. Vol. 1. Moscow).